А одно село то казенное
По обѣ стороны пораскинулось,
Чрезъ глубокъ оврагъ перекинулось,
Огородами, садами опоясалось,
И вмѣстило въ себѣ до двухъ тысячъ душъ.
Пятиглавая церковь каменна
По среди села красуется,
А народъ ею любуется
Какъ она крестами золочеными
Осѣняетъ весь православный людъ.
Въ одной хатюшкѣ изъ бревенъ сложенной
Ко оврагу притулившейся,
За дубовымъ столомъ не обтесаннымъ
На скамьяхъ сидѣли старика два,
Они думали, думу крѣпкую.
А одинъ изъ нихъ стариковъ сѣдыхъ
Назывался по отцу, бишь по батюшкѣ,
Русскимъ именемъ Игнатъ Пахомычемъ,
А другой изъ нихъ православныхъ
Прозывался Ефимомъ да Савельичемъ.
Первый старецъ былъ какъ лунь сѣдымъ,
Борода сѣда и волосики,
Что твое поле, поле чистое,
Когда лютая метель зимой позднею
Разметаетъ на небѣ снѣжки бѣлые.
Но за то на щекахъ у Пахомыча
Разыгралась кровь, словно маковъ цвѣтъ,
Что твоя заря, заря румяная.
Онъ былъ всѣмъ мужикамъ кумъ и сватъ.
Много, много онъ перекрестилъ дѣтей,
А ребятъ сколько перевѣнчалъ онъ.
Всѣ любили въ селѣ Игнатъ Пахомыча,
Старики села уважали его,
И всѣ парни ему низко кланялись
А про дѣвушекъ неча сказывать.
А другой мужикъ Ефимъ Савельевичъ
Былъ хатенки той самъ хозяиномъ.
Ему стукнуло уже подъ шестьдесятъ.
Видно было уже по морщинкамъ его
Что не горе одно, и не десять ихъ
Повернулось предъ нимъ, предъ Савельичемъ.
А и каждое изъ нихъ слѣдъ оставило
На челѣ его на морщинистомъ.
Долго молча такъ просидѣли они
Долго думали думу крѣпкую.
Ажъ Пахомычъ нашъ поднялъ голову
Обернулся онъ къ Ефимъ Савельичу
„Нѣтъ ты дядя, кумъ Ефимъ Савельевичъ,
Хоть и сказано что не быть добру
Ты не слушаешь меня стараго...
Ну какъ знаешь себѣ послѣ этого.
Сверхъ осми самъ смотри „дружокъ
Мое дѣло было бъ сказано.“
Отозвался такъ Ефимъ Савельевичъ:
„—Дорогой ты нашъ сватъ Пахомовичъ,
Да какого же тутъ дожидать добра
Вѣдь не даромъ же мы ономнясь слышали
Какъ кричала пѣтухомъ наша курица.
Да и статочное ли дѣло этое
Чтобъ богачъ старикъ Ѳома Кондратьевичъ
Захотѣлъ Акулю свою милу дочь
Такъ скоренько свалить съ своихъ рукъ,
Да еще за парня моего Кузьму?
Оно неча сказать, неча говорить,
Малый славный онъ не другимъ чета,
Работящій онъ, семерыхъ заткнетъ,
Да кажись съ тобой мы Пахомычемъ
Не по силамъ дѣло затѣяли.“
„—Эхъ чуденъ же ты кумъ Савельевичъ
Грозенъ чортъ одинъ, а Богъ милостивъ,
Пусть же нашего пирога печенаго
Не зовутъ впередъ сырою лепешечкой.
А не будь же я Игнатъ Пахомовичъ
Если пива этого не выварю!
Ужъ подрѣжу я крылья перышки
Недотрогѣ тому Ѳомѣ Кандратьичу“!
Отозвался такъ кумъ Савельевичъ
На Пахомыча рѣчь, на рѣчь сладкую..
„А вѣдь правда твоя сватъ Пахомовичъ
Что на Бога надѣйсь, а и самъ не плошай.
А вѣдь полъ-десятинникъ будетъ твой совсѣмъ,
Коли Богъ Господь самъ поможетъ намъ.
А нашъ бачка Лѣксѣй баcловитъ молодыхъ.“
„Ты не бойся дядя ужь Савельевичъ,
Глядь уважитъ онъ разомъ Пахомыча
На то щука въ морѣ, чтобъ карась не дремалъ.
Я отрѣжу на отрѣзъ впрямь Кондратьичу,
И сейчасъ же языкъ свой за пазуху,
Чтобы словъ своихъ не тѣрять дарма.
Авось я и жена моя Егоровна
Не ударимъ еще лицомъ своимъ въ грязь.
Всталъ Пахомычъ со скамьи сталъ потягиваться.
Поразмялъ онъ себѣ стары косточки
Обратился потомъ на уголъ святъ,
А въ углу стояли образа святыхъ,
Святыхъ Божіихъ Угодниковъ, Богородицы,
Въ божницѣ святой разукрашенной,
И прикрыты они сверху ширинокой,
А концы у той у ширинки
Кумачемъ густымъ поразшиты всѣ.
Обратился туда сватъ Пахомовичъ..
Сотворилъ онъ крестъ цѣлыхъ три раза,
Поклонился потомъ онъ хозяину.
И ушелъ къ себѣ, къ своей Егоровнѣ
И остался одинъ кумъ Савельевичъ,
И повѣсилъ голову на широку грудь.
А въ груди была дума крѣпкая
Да и было ему о чемъ думати
Горемыкой онъ сиротинушкой
Цѣлый вѣкъ почитай, свой промаялся.
Ужъ такъ видно было суждено ему,
На роду его было написано.
А былъ счастливъ когда то Савельевичъ,
Какъ жила была его Марья,
Его Марья, Кузьмы матушка.
Да покинула его горемычная
И оставила ему сиротъ пятеро,
Окромя Кузьмы сына старшаго
Такихъ малыхъ, малъ-мала меньше.
И задумался тогда нашъ Савельевичъ:
Крѣпко, крѣпко ему не хотѣлось
Подъ вѣнецъ нести сѣду голову.
Въ другой разъ мѣнять еще кольцами,
Да ребятушекъ, сиротинушекъ
Жалко стало ему такъ оставити,
Кто пригрѣетъ ихъ, приголубитъ ихъ,
Этихъ крошечекъ горемычныхъ.
И женился въ другой разъ Савельевичъ,
Но не долго онъ съ женою тѣшился,
Черезъ три года и та умерла
Проболѣвши всего три недѣлячки.
Только къ прежнимъ его сиротинушкамъ
Трое новыхъ еще поприбавилось.
Видитъ нашъ Ефимъ, Ефимъ Савельевичъ
Что такая знать воля Божія
Что бы жить ему одинокому
Со своими дѣтьми и сиротами.
Не сталъ болѣе искать счастія супротивъ идти
воли Божіей
И остался одинъ доживать свой вѣкъ.

. . . . . .

. . . . . .

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ, 1-го августа. На большихъ офицерскихъ скачкахъ въ Красномъ селѣ произошло нѣсколько несчастныхъ случаевъ. Три офицера армейскихъ драгунскихъ полковъ, упавъ на ходу, отдѣлались сравнительно легкими ушибами. Ротмистръ Болотинъ сломалъ ногу и сильно расшибся. Поручикъ лейбъ-атаманскаго полка Подревскій, взявъ два приза на скачкахъ съ препятствіями и участвуя въ третьей, гладкой, подходя къ трибунамъ, не успѣлъ отворотить на поворотѣ лошадь, хватился головой о столбъ и, упавъ, скончался отъ сотрясенія мозга.

Петергофъ. Въ пятницу, 29 сего іюля, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица удостоили своимъ посѣщеніемъ балъ, устроенный съ Высочайшаго разрѣшенія во Дворцѣ Англійскаго парка въ Петергофѣ, въ пользу дома призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Залы дворца были изящно декорированы тропическими растеніями. Группа ихъ, съ высокою пальмою въ срединѣ, обведенная бордюромъ изъ мелкихъ цвѣтовъ, украшала верхнюю площадку передъ входомъ въ залы. Въ первой залѣ пріемной, за рядомъ тропическихъ деревъ, помѣщался бальный оркестръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Какъ эта зала, такъ и бальная—были обведены наверху бордюромъ зажженныхъ свѣчей. Огромная люстра освѣщала Бѣлую залу, одна изъ стѣнъ которой представляла цѣлый лѣсъ оранжерейныхъ растеній. Въ гостинной красовалась огромная латанія; нѣсколько роскошныхъ букетовъ цвѣтовъ, разставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ, наполняли воздухъ ароматомъ. Въ одномъ изъ залъ былъ устроенъ чайный буфетъ съ прохладительными, дессертомъ и фруктами. Хозяйкою бала была Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская. Балъ въ 10 час. открылся вальсомъ. Въ началѣ двѣнадцаго часа на балъ прибыли Ихъ Императорскія Величества. Государь Императоръ пріѣхалъ въ коляскѣ, Ея Величество—въ каретѣ съ фрейлиною Озеровою. Нѣсколько ранѣе прибыли: Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и дежурный флигель-адъютантъ Петръ Николаевичъ, Князь Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій Георгій Максимиліановичъ и Герцогиня Мекленбургъ-Стрелицкая Елена Георгіевна. Ихъ Величествъ встрѣтили: Хозяйка бала и члены распорядительнаго комитета по его устройству. Ея Императорскому Величеству былъ поднесенъ букетъ цвѣтовъ. Присутствовавшія на балу были въ сюртукахъ съ эполетами, штатскіе во фракахъ. Государь Императоръ былъ въ сюртукѣ конно-гвардейскаго полка. Дамы были въ свѣтлыхъ платьяхъ. Ея Величество приняла участіе въ танцахъ и танцовала кадриль съ командующимъ конно-гренадерскимъ полкомъ, флигель-адъютантомъ полковникомъ Максимовичемъ; визави была Ея Императорское Высочество Принцесса Ольденбургская, съ командиромъ кавалергардскаго полка генералъ-маіоромъ Тимирязевымъ. Ихъ Величества отбыли въ началѣ перваго часа. Балъ продолжался до 2 часовъ. (*Прав. Вѣстн.*).

Ярославль. Въ концѣ лѣта текущаго года, въ Ярославлѣ состоится первая періодическая выставка садоводства, устраиваемаго Ярославскимъ Отдѣломъ Императорскаго Россійскаго Общества садоводства. Отдѣлъ поставилъ себѣ цѣлью, путемъ подобныхъ періодическихъ выставокъ, ознакомлять интересующихся съ состояніемъ садоводства въ Ярославской губерніи, а также распространять усовершенствованные способы разведенія садовыхъ и огородныхъ растеній. На выставку будутъ приниматься слѣдующіе предметы: 1) растеніе комнатной культуры группами и единичными экземплярами; 2) оранжерейныя и тепличныя растенія; 3) однолѣтнія и многолѣтнія растенія въ группахъ, на грядкахъ, ковровые цвѣтники, розаны и т. п.; 4) декоративные деревья и кустарники разныхъ возрастовъ; 5) вѣнки, букеты и всякія принадлежности и орудія по садоводству; 6) образцы сѣянцевъ, дичковъ, плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ, а также молодыхъ прививковъ; 7) собраніе ягодныхъ кустарниковъ правильной культуры; 8) плоды и ягоды на вѣткахъ съ листьями, всевозможныхъ сортовъ; 9) собственнаго сбора сѣмена садовыхъ, цвѣточныхъ, плодовъ и ягодныхъ растеній, и 10) произведенія огородничества, огородныя сѣмена, а также обработанные продукты садоводства и огородничества, какъ то: всевозможные консервы, варенья, водянки и т. п. Для оцѣнки выставленныхъ предметовъ будутъ приглашены эксперты, сообразно съ заключеніемъ которыхъ выставочный распорядительный комитетъ будетъ присуждать въ награду серебряныя и бронзовыя медали отъ Императорскаго Россійскаго Общества садоводства, а также похвальные листы. *Яр. Вѣд.*

Финляндія. На-дняхъ съ пароходомъ «Константинъ», который совершаетъ рейсы между Петербургомъ и Стокгольмомъ, едва не случилось несчастія. Пароходъ, выходя изъ Гельсингфорса, долженъ былъ сдѣлать поворотъ на мѣстѣ, гдѣ фарватеръ очень узокъ, и вдругъ штурманъ, къ ужасу своему, замѣчаетъ, что пароходъ не слушаетъ руля. Оказалось, что при передвиженіи рулевой цѣпи затянуло на одинъ изъ блоковъ, по которымъ двигается эта цѣпь, край дамскаго платья. Къ счастью, это сразу замѣтили, и одинъ изъ пассажировъ ножемъ отрѣзалъ захваченный край платья и тѣмъ спасъ пароходъ. *(Недѣля).*

Воронежъ, 2-го августа. Урожай въ Воронежской губ. въ общемъ средній; хлѣба убра-